

— Юйцзюнь, разве это не бокал вина? Ничего ядовитого тут нет, выпей. Говорю тебе, Лань-шао оказывает тебе честь, предлагая выпить. Другим сколько ни проси, он и капли не даст. Знаешь, сколько стоит то вино, что перед тобой? Несколько сотен тысяч юаней.

— ...Госпожа Бай, я действительно совсем не умею пить, я...

— Юйфэн, что ты творишь? — ледяной айсберг Ань Сюцзе внезапно поднялся со своего места, перехватил бокал со стола Шэнь Юйцзюнь и залпом осушил его. — Девушка же сказала, что не пьет. Так поступать с твоей стороны по меньшей мере не по-джентльменски.

— Разве? Я из лучших побуждений предлагаю даме выпить, с чего вдруг это стало не по-джентльменски?

— Приглашая гостей, нужно считаться с их желанием. Ты так давишь на нее — это чистой воды принуждение.

— Я... Ладно, только всё настроение испортил.

Лань Юйфэн знал, что его план уже сработал, а дальше всё зависело от самого Сюцзе. Он поднялся и легкомысленно обнял Бай Аньци за талию:

— Как насчет того, чтобы пойти выпить в другую отдельную кабинку?

— С удовольствием! — Бай Аньци тут же прижалась мягким телом к его груди. Тонкими пальцами с ярко-красным маникюром она ухватила бокал за ножку и приветственно приподняла его: — Молодой мастер Ань, развлекайтесь тут как следует, а мы пока покинем вас. Юйцзюнь, я чуть позже зайду за тобой.

— Угу.

Бай Аньци не вызвала у Шэнь Юйцзюнь ни малейшей симпатии, зато к спасшему ее от неловкости Ань Сюцзе девушка испытывала легкую благодарность. И раз уж уйти отсюда не получалось, она предпочла бы остаться с ним.

Хотя от его взглядов ее сердце трепетало, словно испуганный олененок, но... она вовсе не была против.

Лань Юйфэн и Бай Аньци сняли другую отдельную кабинку.

Стоило двери закрыться, как Бай Аньци швырнула бокал в сторону и обвила руками шею мужчины.

Лань Юйфэн мгновенно отреагировал: грубо прижав ее к стене, он впился в ее алые губы, жадно втягивая сладкую власть ее рта.

Это был безумный поцелуй, продолжавшийся до тех пор, пока оба не задохнулись от нехватки воздуха, а у женщины отнялись ноги и она едва держалась на ногах.

Едва они отстранились друг от друга, как, выглядя совершенно невозмутимыми, поправили волосы и одежду и уселись на диване.

— Почему не продолжил? Остановиться в самый ответственный момент — это совсем не в стиле Лань-шао.

Лань Юйфэн пожал плечами:

— Ничего особенного. Просто в последние дни немного устал, не до того.

По своему обычаю он должен был бы уложить женщину под себя и кувыркаться с ней до потери пульса, но во время поцелуя ему вдруг вспомнились дневные слова Е Иньчэня, и он впервые в жизни нарушил привычку — ему совершенно расхотелось предаваться утехам.

— Ну ладно, раз устал, отдыхай. Я тоже не хочу, чтобы в разгар веселья Лань-шао вдруг свалился от истощения.

— Ах ты ж демоница, совсем стыда не знаешь!

— Стыд? А что это такое? Впервые слышу. — Бай Аньци с наслаждением отпила вино, а ее хитрые глаза заблестели: — Ты ведь нарочно всё это подстроил, да?

— Что?

— Весь мир знает, что Лань-шао нежно обращается с женщинами и уж точно не стал бы принуждать незнакомку к выпивке. Ты сделал это специально, чтобы дать молодому мастеру Аню шанс проявить себя героем, спасающим красавицу, верно? — неторопливо разложила всё по полочкам Бай Аньци.

Лань Юйфэн даже не поднял головы, лишь презрительно фыркнул носом:

— Все говорят, что старшая барышня семьи Бай невероятно умна, похоже, слухи не врут. Только... мужчины не очень-то любят слишком умных женщин.

— Это потому, что вы, мужчины, боитесь, что не сможете их обуздать и это пошатнет ваше

господство, — не смутившись ни капли, продолжила Бай Аньци. — Впрочем, боюсь, твои старания всё равно пойдут прахом.

— О? Что ты имеешь в виду?

— Как по-твоему, зачем мужчинам, отправляясь на деловые встречи, брать с собой посторонних женщин?

В деловых кругах преподносить красивых женщин в качестве подарков друг другу было обычным делом для Лань Юйфэна, поэтому с полуслова уловив мысль, он тут же догадался:

— Эта Шэнь Юйцзюнь — подарок, который партнеры везут твоему папаше?

— Не зря тебя называют Лань-шао, сообразителен.

— Рассказывая мне об этом, ты не боишься, что я вклинюсь и спутаю вам карты?

Лань Юйфэн никак не мог взять в толк, зачем Бай Аньци раскрывает ему все карты. Ему стоило лишь приложить минимум усилий, чтобы увести девушку из-под носа ее отца.

Бай Аньци действительно вела себя предельно откровенно, отвечая на любой его вопрос:

— Потому что я знаю: ту выгоду, которую мой папаша может предложить зятю Шэнь Юйцзюнь, ты, Лань-шао, переплюнешь в два счета. Мне как раз и нужно, чтобы ты вмешался и забрал эту девчонку. С меня хватит и одного Бай Шэнхуэя, я не собираюсь терпеть, чтобы папаша притащил в дом мачеху младше меня.

— О~ — наконец дошло до Лань Юйфэна. — Так вот оно что, ты просто боишься, что появится еще один претендент на наследство.

— В этом мире нельзя полагаться ни на что, кроме денег. Но этот проклятый старик в моем доме вздумал открыть всё состояние какому-то бастарду, представляешь, как это бесит? В его глазах мы, дочери — лишь разменная монета...

...и пешки для покорения делового мира.

— По-моему, в будни Старший господин Бай относился к дочерям вполне неплохо, кто бы мог подумать, что он способен на такие дремучие поступки.

— Ты думаешь, он действительно к нам хорошо относился? Все эти годы он растил нас, наряжал, украшал, делая писаными красавицами, лишь для того, чтобы в нужный момент

преподнести нужным людям у власти! В его глазах мы — пешки на бизнес-доске. Ради собственной выгоды он ни капли не считается с нашими чувствами, — с возрастающей горечью выплескивала обиду Бай Аньци.

Характер у нее был взбалмошный, дерзкий и горячий, ей казалось, что на всё плевать. Но вряд ли нашелся бы на свете ребенок, которого оставили бы равнодушным потребительское отношение и холодность родителей.

Лань Юйфэн молча сидел рядом и протянул ей салфетку.

Однако Бай Аньци с горькой усмешкой оттолкнула его руку, шмыгнула носом, налила себе бокал вина и осушила его до дна:

— Не переживай, я не настолько хрупкая. Сейчас меня волнует лишь одно: как выставить Бай Шэнхуэя из нашего дома.

— Хочешь сказать... ты нацелилась на собственного брата? — эта новость показалась Лань Юйфэну чертовски заманчивой.

Бай Шэнхуэй по своему положению уступал любой из сестер, избавиться от него не составляло никакого труда. Но если удастся закатать его в асфальт чужими руками — разве это не идеальный вариант?

Кто же откажется от ситуации, когда пастух и птица борются друг с другом, а рыбак уносит добычу?

— Тьфу! Какой он мне брат, так, презренный бастардыш!

— Раз так, не нуждается ли старшая барышня Бай в помощниках?

— К чему это ты? Неужели у тебя с этим парнем тоже давние счеты?

— Долгая история, короче говоря, я, как и ты, терпеть его не могу! — заявил Лань Юйфэн, наполняя бокалы обоих, и поднял один из них: — Ну что?

Бай Аньци посмотрела на него, переводя взгляд на фужер, затем медленно протянула руку и взяла наполненный красным вином бокал:

— Если я буду сотрудничать с тобой, не навредит ли это интересам нашей семьи Бай?

— Разумеется, нет!

— Ну хорошо, — она подняла бокал и легко звякнула им о его фужер: — За наш успешный союз.

— За сотрудничество!

Вино было выпито до дна в знак взаимной искренности.

— Время позднее, мне пора возвращаться. А о той девчонке, Шэнь Юйцзюнь, попрошу Лань-шао позаботиться.

— Без проблем! Даже если бы ты не попросила, я бы всё уладил. Мы с Сюцзе столько лет братья, но я впервые вижу его таким потерянным.

— Какой же Лань-шао верный и преданный человек.

— Хоть мы с ним и не связаны кровными узами, наша дружба крепче братской. Случись такое со мной, Сюцзе поступил бы точно так же.

— Просто завидно! Ладно, не буду задерживаться, пойду, жду хороших вестей.

Проводив взглядом Бай Аньци, Лань Юйфэн с бокалом в руке вернулся в прежнюю кабинку. Помимо Ань Сюцзе и Шэнь Юйцзюнь, там появился еще один мужчина. Освещение в комнате было тусклым, но гость тем не менее сидел в странных солнцезащитных очках.

Заметив вошедшего, мужчина в очках поднялся и почтительно поклонился.

— А ты вовремя, я как раз собирался тебя искать.

— То, что случилось утром, мне уже известно, так что я специально пришел загладить вину... — мужчина в очках запнулся на полуслове, заметив жест Лань Юйфэня, и замолк.

С улыбкой на лице Лань Юйфэн направился к Шэнь Юйцзюнь:

— Госпожа Шэнь, Бай Аньци просила передать, чтобы вы не тратили время на поиски сестры с зятем. Мы просто отправим вас домой, так будет лучше.

— Правда? И мне больше не нужно туда идти? — услышав это, Шэнь Юйцзюнь шумно и с облегчением выдохнула.

— Разумеется, правда, клянусь именем семьи Лань.

— Как замечательно.

Она до смерти не выносила тот взгляд, которым ее осыпал глава семьи Бай. От этого ощущения... воротило. Казалось... казалось, будто он норовит раздеть ее глазами.

— Раз так, я не стану вам мешать и поеду домой.

— У меня еще есть дела, так что тебя проводит Сюцзе.

— Не нужно, не нужно, я сама прекрасно доберусь.

— Как можно? Это личная просьба Бай Аньци, раз уж я пообещал, должен всё сделать по высшему разряду, верно? — Лань Юйфэн подмигнул Ань Сюцзе. — Не хочу марать свою безупречную репутацию из-за тебя, да и ты ведь не против, а?

— Госпожа Шэнь, позвольте я отвезу вас домой. Если откажетесь, Лань-шао еще бог знает до чего додумается.

— Ну... ладно.

Раз уж Ань Сюцзе сам предложил помощь, Шэнь Юйцзюнь охотно приняла ее. На самом деле за время недолгого уединения в отдельном кабинете она успела узнать Ань Сюцзе получше, и симпатия к нему в ее сердце росла не по дням, а по часам.

Проводив двоих, мужчина в очках тщательно запер дверь и только после этого опустился на диван:

— Подумать только, прямо на моем участке на трех молодых господ совершили нападение с ножами. Это целиком моя недоработка, прошу Лань-шао дать мне шанс искупить вину.

— Нельзя винить во всем тебя. Хотя в этом районе все подчиняются тебе, но мы-то знаем, что ты не любишь копошиться в грязных разборках шестерок, так что мы не в претензии. Я позвал тебя по другому вопросу.

— Слушаю любые приказания Лань-шао.

— Найди людей и похить ту девку, что наняла твою шпану для нападения на нас. А затем передай ее семейке весточку: пусть выкупят ее за пять миллионов.

— Без проблем, я лично займусь этим. А что после того, как деньги поступят...

Пять миллионов для обычной семьи были астрономической суммой, но для таких людей, как Лань-шао, эти гроши не стоили и ломаного гроша. Мужчина в очках сразу смекнул: раз Лань-шао отдает такой приказ, дело далеко не в деньгах.

— Как получишь средства, набери меня, я скажу, что делать дальше.

— Сделано.

Мужчина в очках поднялся с ровной осанкой — сразу было видно человека тренированного, мастера ближнего боя.

— Тогда я пошел всё организовывать.

— Ступай.

Лань Юйфэн взял со стола бокал с красным вином, с наслаждением отпил глоток-другой, после чего достал телефон и набрал номер:

— Алло, начальник Сяо, благодарю за помощь в прошлый раз.

— Ох, что вы, Лань-шао, какое там! Для меня честь услужить Лань-шао. Те два бестолковых полицейских, что посмели вас оскорбить, уже уволены! — послышалось в трубке явное стремление выслужиться.

— Благодарю за хлопоты, начальник Сяо.

— Никаких хлопот, ну что вы.

— Звоню по делу, есть для тебя отличная халтурка.

— Правда? Тогда заранее спасибо Лань-шао.

— Не за что. Ты эти дни никуда из города не уезжай, жди моего звонка.

— Слушаюсь, слушаюсь, всё понял.

Сбросив вызов, Лань Юйфэн широко раскинул руки на спинке дивана, наслаждаясь сладким вкусом власти: плести интриги и играючи разрушать чужие жизни из засады — это ли не высшее удовольствие!

Всё готово, не хватает лишь восточного ветра, теперь осталось только выждать время!

Я уже оставила здесь парочку заделов на будущее, дальше клубок начнет разматываться во всей красе. Надеюсь, вы продолжите поддерживать эльфа~

Огромное спасибо читательнице по имени Печальная дама вдалеке за подаренную чашечку-собачку, га-га~~ Впервые получаю подарок, целую!

Ань Сюцзе довез Шэнь Юйцзюнь до дома ее зятя. Попрощавшись у крыльца, он уехал.

Девушка зачарованно смотрела ему вслед, пока машина не скрылась за поворотом, после чего с легкой грустью шагнула за ворота.

Вернувшись в комнату, она приняла душ, переоделась в удобную пижаму и, усевшись перед компьютером, от скуки принялась листать развлекательные сайты. Вдруг ее взгляд привлекла забавная фотография: какая-то девчонка пухлыми губками чмокала в щеку невероятно красивого парня. Сама по себе картинка была заурядной, но невероятным казалось то, что этой девчонкой была ее лучшая подруга Су Моин!

Просто уму непостижимо!

Схватив стоявшую рядом трубку, она тут же набрала Су Моин.

...

Узнав о степени чистоплотности Е Иньчэня, Су Моин была вынуждена лично встать к плите и приготовить ему что-нибудь вкусное.

Вообще-то она зареклась пускать этого опасного типа на порог своего дома, но он оказался на редкость прилипчивым. То заявлял, что забыл у нее какую-то вещь, то угрожал выложить в сеть утренние компрометирующие фотографии, где они запечатлены в постели «лежащими вповалку». То пугал тем, что злобная Ань Фейэр уже положила ее на мушку и может в любой момент нанять головорезов, так что ему необходимо неотлучно находиться рядом ради ее безопасности.

Сначала Су Моин держалась твердо и пресекала любые попытки, но потом... слова просто застряли в горле.

Пришлось сдаться, притащить его домой и собственноручно закупать продукты для ужина.

Когда зазвонил телефон, Су Моин хлопотала на кухне, а Е Иньчэнь в гостиной возился с купленными цветами. Флористика была искусством, и Е Иньчэнь определенно являлся в нем признанным мастером.

Его сильные руки двигались на удивление ловко: пара небрежных движений — и букет обретал совершенно иную глубину и гармонию.

Он как раз сидел рядом с городским телефоном, поэтому, услышав трезвон, машинально снял трубку:

— Алло, здравствуйте, это дом Су Моин, кто у аппарата?

— ... — на другом конце провода повисла пауза.

Шэнь Юйцзюнь помнила, как Инъин рассказывала ей, что родители уехали в командировку и дома она одна. Так что... раз в столь поздний час трубку в доме Инъин берет парень... неужто... подруга настолько стремительно перескочила к этапу сожительства с мужчиной?

— Алло? Говорите!

— Е Иньчэнь, какого черта ты отвечаешь на мои звонки! — услышав трезвон из кухни, Су Моин вылетела пулей и, обнаружив, что он ее опередил, сердито выхватила трубку: — Алло.

Услышав знакомый голос, Юйцзюнь наконец пришла в себя от шока:

— Боже мой, Инъин, завела парня и скрываешь, совсем совесть потеряла. И развитие событий у тебя пугающе стремительное: только рассталась с Бай Шэнхуэем — и тут же закрутила страстный роман с другим, да еще и домой привела...

— Юйцзюнь, всё совсем не так!

— Брось оправдываться, я уже видела в сети ваши интимные фото, где ты сама чмокаешь его в щеку. Такая скромница, как ты, по собственной воле полезла целоваться — это значит, ты по уши втрескалась в этого парня, верно? Впрочем, ничего удивительного: все любят глазами, от такого красавчика у любой сердце екнуло.

— Юйцзюнь!! Хватит об этом! По телефону долго объяснять, при встрече расскажу. Лучше расскажи о себе, как дела? Ты говорила, сестра с зятем носятся с тобой, я так за тебя радовалась.

— Ой, и не спрашивай!

Раньше Шэнь Юйцзюнь и впрямь считала, что зять к ней добр, но после сегодняшнего вечера в ней поселилось смутное беспокойство. Ей казалось, стоило ей отвернуться, как в спину тут же впивался оценивающий взгляд зятя. К тому же развлекательная программа сегодняшнего вечера вызвала у нее глухое отвращение. Польза от знакомства со сливками общества — это одно, но зачем было насильно заставлять ее петь дуэтом со старым отцом Бай Аньци, да еще и приторно-сладкую песню «Сладкая парочка»?

— Что такое? Что-то случилось? — обеспокоенно спросила Су Моин, уловив уныние в голосе подруги.

— Да ничего особенного! Не бери в голову. Инъин, я рада, что ты так быстро забыла о неудавшемся романе. А твой нынешний ухажер, на мой взгляд, куда симпатичнее Бай Шэнхуэя, уверена, он будет любить тебя и сделает счастливой. На самом деле я позвонила поздно ночью не только ради этого, хотела сказать кое-что еще.

— М? Что такое, я слушаю.

— Сегодня я познакомилась с парнем. С виду он холоден как айсберг, но я-то знаю — под этой ледяной коркой скрывается горячее сердце.

— О? Серьезно? И наша неприступная красавица Шэнь Юйцзюнь сдалась под натиском ледяной глыбы?

— Ой, перестань, ты помрешь, если меня не подколошь.

— Ну что ты, как можно! На какой вы стадии? Обменялись номерами телефонов?

— Этим еще нет, но... сегодня вечером он лично проводил меня до дома...

— Ого, при первой же встрече отвез домой, похоже, парень к тебе неравнодушен.

— Я тоже так думаю... — Шэнь Юйцзюнь каталась по кровати с восторженной улыбкой до ушей: — Инъин, представляешь, мы только расстались, а я уже по нему скучаю, что делать?

— Ты...

— Знаю, скажешь, что я легкомысленная ветреница. Но... я и вправду скучаю по нему, по этой нежности под ледяной маской, по каждому его заманчивому движению.

— ...

— Дожив до этих лет, я наконец поняла: нравиться кому-то — такое волшебное чувство. Хочется распахнуть перед ним всю душу и показать всё лучшее, что в тебе есть!

— Юйцзюнь, я безумно рада за тебя, раз ты наконец нашла того, кто пришелся по сердцу. Но вынуждена предупредить: как бы сильно он тебе ни нравился, не показывай этого сразу, сначала убедись, что его чувства искренни.

— Ой, Инъин, настоящая любовь требует жертв, я верю: если я буду относиться к нему со всей душой, он ответит тем же.

— Но девушкам положено...

— Ой, сестра с зятем вернулись, давай на сегодня закончим, при встрече поболтаем. Пока-пока, дорогая!

— Ну ладно, пока!

Су Моин положила трубку и резко обернулась — нос к носу с стоявшим рядом Е Инъчэнем. Расстояние между их губами сократилось до каких-то долей миллиметра, она буквально ощущала влажное тепло его дыхания.

— Какого черта ты прижался ко мне так близко?!

<http://bllate.org/book/21949/2280604>